

О ПРЕБЫВАНИИ ВЕЛИКОГО ВЕЗИРЯ ХИЛЬМИ-ПАШИ В РОССИИ В 1910 г.

Приезду в Россию в 1910 г. бывшего садразам Османской империи Хусейна Хильми-паши*, «с уровнем европейского дипломата с широкими, ясными взглядами на будущее»¹, как писали о нем газеты, было уделено большое внимание как на правительственном уровне, так и со стороны простой публики. Российская пресса освещала это событие в полной мере, так как, по выражению бахчисарайской газеты «Тарджеман», «хотя этот энергичный участник турецкого переворота и первый великий везир со времени революции сошел пока со сцены, он все же не стоял в стороне от политики, и поэтому его поездка имела большое значение»².

* Хусейн Хильми-паша (1855-1922), видный государственный чиновник, был садразамом при султане Абдулхамите II и султане Мехмет Решате V, до этого служил губернатором Аданы, Египта, генеральным инспектором в Македонии. После объявления в 1908 г. Конституции руководство партии «Единение и Прогресс» пригласило его в правительство Камиль-паши министром внутренних дел. В 1912 г. был направлен чрезвычайным и уполномоченным послом в Вену, где жил и работал до конца своей жизни. Похоронен в Стамбуле.

Хильми-паша прибыл в Петербург днем 26 марта из Германии в рамках своего неправительственного турне по Европе. На вокзале его встретили посол Турции Турхан-паша с подчиненными, секретарь Министерства иностранных дел России и другие важные чины. Были произнесены приветственные речи. Хильми-паша устроился в гостинице «Европейская»³. В тот же день вместе с послом Турции Турхан-пашой посетил товарища министра иностранных дел С. Д. Сазонова. В 8 часов вечера в здании турецкого посольства был дан торжественный ужин в честь высокого гостя. На следующий день Хильми-паша посетил Государственную думу, где встретил своего знакомого депутата П. Н. Милюкова и долго с ним общался.

Хильми-паша был принят самим государем императором Николаем II в Царском Селе, где состоялась обстоятельная беседа и была вручена государственная награда России.

Во время пребывания в Петербурге Хильми-паша вместе с представителями турецкого посольства во главе с Турхан-пашой посетил редакцию газеты «Новое время». В ответ на этот визит редактор «Нового времени» М. А. Суворин с сотрудниками устроили в ресторане «Кюба» обед в честь гостя, на котором присутствовали собственно Хильми-паша, Турхан-паша, советник турецкого посольства Рагиб Раиф бей, второй секретарь турецкого посольства Эссад-бей, военный агент Рамзи бей, драгоман посольства Л. Л. Линевич и консул Ганри Бальвин, корректор зарубежной печати, председатель и члены Государственной думы, члены Государственного совета.

Первый тост на французском языке произнес М. А. Суворин, затем сотрудник «Нового времени» А. А. Столыпин. Бывший великий везир произнес ответную речь. Член Государственной думы С. Максудов назвал Хильми-пашу «первым турком, приехавшим в Россию после объявления конституционного режима»⁴. А первым русским деятелем, посетившим Турцию после объявления нового режима, был председатель Государственной думы А. И. Гучков, который также присутствовал на обеде. Обед

закончился интересным концертом — оркестром балалаечников⁵.

Встреча с Хильми-пашой была названа газетой «Новое время» «маленьким интимным праздником литературно-дипломатического обмена мыслей», который заслуживает быть отмеченным как «первая в России попытка общественного сближения с соседней страной, соприкасающейся с нашим отечеством границами, но отдаленного давним взаимным недоверием, настойчивыми воинами, глубоким соперничеством интересов, крайним различием рас, цивилизаций и веры»⁶. Размышляя об отношениях между двумя государствами, газета пишет: «Загадочный замысел судьбы заставил жить в ближайшем соседстве две страны, казалось бы менее пригодные для такого соседства. Над этим приходится в конце концов задуматься. Надо вникнуть в причины исторической вражды и поискать из нее другой выход, кроме вечной борьбы. Почти одновременное введение и в России, и в Турции, хотя и в разных формах, представительного строя представило некоторую почву для попытки ближе узнать и понять друг друга. Приезд в Россию такого крупного и влиятельного государственного человека, как Хильми-паша, показывает, что в турецком обществе является потребность в улучшении отношений с Россией. В Турции прежней, старой, русскому обществу интресоваться было бы нечем. Но одно уже торжество идей свободы и права даже в этой стране — казалось, осужденной историей — не может не возбудить к себе в русском обществе и большого интереса, и живого сочувствия. Если смотреть на современную нам Турцию только как на яркую демонстрацию воскрешающего и возрождающего действия политической свободы, соединенной с национальным самосознанием, — даже и тогда нынешняя, преобразующаяся Турция невольно притягивает к себе наше внимание»⁷.

Крупный государственный чиновник «вчерашнего» и «завтрашнего» дня, как метко назвал его член Государственной думы от мусульман С. Максудов, Хильми-паша прекрасно понимал сущность положения. Его большая и очень содержательная речь, произнесенная на обеде

газеты «Новое время», прозвучала как «обращение к русским общественным деятелям, призыв на почве цивилизации, просвещения, свободы и справедливости найти точки для сближения русского общества с турецким для примирения интересов, для смягчения противоречий»⁸. Анализируя это выступление, «Новое слово» спрашивало: «Возможно ли это? Это зависит прежде всего от того, насколько турецкое общество может оказаться интересным и привлекательным для русских своей культурой, творчеством, социальной жизнью, продуктами своей производительности. Во всяком случае отраден всякий шаг к попытке разрешить мирным и естественным путем острые исторические противоречия, разделяющие два великих мира Восточной Европы. Примирение оттоманства со славянством было бы поистине переломом европейской истории. Некоторое начало ему, может быть, давно уже положено Россией в дружном сожительстве русского народа с магометанскими подданными России»⁹.

7 апреля из Петербурга Хильми-паша уехал в Москву. Там в доме московского купца Байбекова ему был дан банкет, куда были приглашены мусульманская интеллигенция города. Собравшиеся задали Хильми-паше вопросы, более всего волновавшие мусульман в то время, как-то: по какому методу, новому или старому, нужно учиться в школах; следует ли в мектебе вводить светские науки и др. В своих ответах «турецкий государственный муж показал себя большим дипломатом, стремящимся лишь объединить своих соплеменников. На первый вопрос паша ответил уклончиво, что “старый метод” не так давно считался новым, а “новый”, в свою очередь, может быть признан устаревшим, поэтому должно учить по тому методу, который лучше. На второй вопрос он дал положительный ответ: необходимо преподавать в начальной школе светские науки. В Турции этот вопрос не чувствовался так остро, так как турецкое духовенство никогда не восставало и не восстает против введения в программу начальных мусульманских школ преподавания светских предметов. К сожалению, этого

нельзя сказать про мусульманское духовенство России»¹⁰. На вопрос, что необходимо по его мнению сначала — мечеть или медресе, турецкий политик поставил на первый план школу.

15 апреля Хильми-паша приехал в Казань на пароходе «Достоевский» общества «Самолет». Его встретила администрация города: вице-губернатор Г. Б. Петкевич, начальник Казанского губернского жандармского управления К. И. Калинин, городской голова С. А. Бекетов, полицмейстер А. И. Васильев, член Казанского временного комитета по делам печати Н. И. Ашмарин, профессор университета Н. Ф. Катанов. Ученые Н. И. Ашмарин и Н. Ф. Катанов в течение трех дней постоянно находились рядом с Хильми-пашой, сопровождали его по всем местам, которые он хотел посмотреть. Казанцы оказали большое внимание турецкому везиру, «тысячными толпами», как писали Ашмарин и Катанов в своем отчете*, встречая и провожая гостя, куда бы тот ни приезжал.

Находясь в медресе «Мухаммадия» и в других учебных заведениях, Хильми-паша экзаменовал детей по разным дисциплинам, но больше всего его интересовало, изучают ли и как изучают русский язык мусульманские учащиеся. Видимо, он понимал, что российские мусульмане должны воспринимать достижения европейской науки прежде всего через русский язык. Он несколько раз обращал внимание своих мусульманских собеседников на эту проблему. Хотя и открыто не выражал недовольства состоянием мусульманских школ Казани, он замечал их некоторую закрытость от всего прогрессивного в мире. По его мнению, именно выпускники русско-татарских школ могут получать места на государственной службе или же поступать на медицинские или юридические факультеты.

Во время посещения мыловаренного завода Хильми-паша дал несколько предложений его руководству, а именно: размещение рекламы завода на собственной

продукции, изготовление качественного мыла для среднего класса потребителя в более доступных размерах и т. д. Дальновидный государственный чиновник Хильми-паша понимал, что татарские предприниматели значительно отстают от своих русских конкурентов. Для того, чтобы достойно конкурировать, они должны постоянно осваивать новые технологии и бороться за каждого потребителя.

Ровно в час дня 17 апреля 1910 г. пароход увез Хильми-пашу вниз по Волге. В Самаре Хильми-пашу встретили губернатор, полицмейстер и другие высокие чины. Мусульмане не были оповещены о приезде, поэтому присутствовал только Хусейн хаджи Хусейнов из Оренбурга, случайно оказавшийся на самарской пристани. Хильми-паша устроился в гостинице Иванова, где ему были выделены три специальных номера с восточным убранством. Пробыл он в городе всего один день. Казанская газета «Йолдыз» (Звезда) предполагала, что дальше Хильми-паша поедет по маршруту Оренбург — Ташкент и, посетив эти города, прибудет в Баку или спустится вниз по Волге до Астрахани¹¹, но Хильми-паша остался верным прежнему плану и поехал через Харьков в Варшаву.

Сотрудник газеты «Свободное Слово», пользуясь проездом Хильми-паши через Варшаву, попросил его поделиться впечатлениями, вынесенными им из его поездки по России.

«Своей поездкой по России я очень доволен, — сказал Хильми-паша. — Я предполагал пробыть у вас только 10 дней и, как видите, остался больше чем на месяц. Зато я видел не только столицы, но побывал и в глубинке России, на Волге. А кто хочет узнать Россию, должен непременно видеть Волгу. Особенно радушный прием я встретил в Казани. Местный губернатор мне предложил остаться у себя. О России и россиянах я уволю самые лучшие воспоминания. Когда я вернусь на родину, я эти впечатления передам моим соотечественникам и думаю, что это поможет сближению двух дружественных соседей»¹².

В интервью, данном редактору самарского журнала «Иктисад» Ф. Мур-

* Документ о пребывании Хильми-паши в Казани см.: Турецкий след в архивах Татарстана // Гасырлар авазы — Эхо веков. — 1998. — № 1/2. — С. 165-177.

тазину, Хильми-паша признался, что до сих пор турки мало представляют себе жизнь российских мусульман. После приезда на родину, он мечтает отправить в Россию группу османских торговцев, так как торговые связи с мусульманами России довольно слабые. Он также выразил надежду, что дружба с Россией с каждым годом будет усиливаться. Цели своего приезда в Россию паша назвал экономическими: хотел посмотреть на заводы и фабрики, а до Самары он поехал, чтобы увидеть всецело Волгу. Когда корреспондент спросил у Хильми-паши, как он оценивает состояние российских мусульман, тот уклончиво ответил, что в наш век нужно очень много трудиться в области образования и науки. При встрече с ним император России выразил чувство своего удовлетворения верно-подданническим поведением мусульман России, в таком случае, заметил Хильми-паша, верноподанным гражданам нет никаких преград на пути к прогрессу.

В целом российские газеты с удовлетворением писали, что в России было оказано достойное внимание великому везиру¹³. Однако в Турции были и резкие отклики по поводу выступлений Хильми-паши. «Посещение бывшим садразамом Хильми-пашой в сопровождении турецкого посла в Петербурге Турхан-паши редакции “Нового времени” и банкет, ус-

троенный этой последней в их честь, — пишет А. Агаев* из Турции, — произвели здесь большой шум и послужили предметом горячей полемики среди местной печати. Часть этой последней нашли и банкет, и принятие его со стороны вышеназванных лиц крайне неуместными, идущими вразрез с национальными достоинствами Турции. Редакция “Нового времени” в глазах либеральных партий России является символом реакции и преследования инородцев. Посещение двумя представителями революционной Турции является, по мнению этой части прессы, не только оскорблением и вызовом по адресу этих партий в России, но также изменой принципам, на которых построена современная Турция. Мало того, “Новое время” всегда выделялось среди русской прессы своими резкими нападениями на Турцию и особенно помнят здесь статьи Меншикова, появившиеся в этой газете и посвященные новому турецкому режиму. И вот среди всей русской прессы выделить только этот орган печати, сделать ему визит и принять от него банкет — значит, по мнению той же турецкой прессы, не быть на высоте национального достоинства страны»¹⁴.

* Ахмет Агаев (1869-1939), видный азербайджанский публицист, критик, востоковед, общественный деятель.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Мусульманская печать России в 1910 году. Составлено по распоряжению г. начальника Главного управления по делам печати под редакцией Владимира Гольмстрема. Издание Общества исследования Средней Азии. — Лондон, 1987. — С. 40.

2. Там же.

3. Вакыт. — 1910. — 1 апреля.

4. Новое время. — 1910. — 4 апреля.

5. Там же.

6. Там же. — 5 апреля.

7. Там же.

8. Там же.

9. Там же.

10. Мусульманская печать России... — С. 40-41.

11. Йолдыз. — 1910. — 21 апреля.

12. Новое Время. — 1910. — 27 апреля.

13. Вакыт. — 1910. — 1 апреля; Баянелхак. — 1910. — 25 апреля.

14. Каспий. — 1910. — 6 мая.

Альфина Сибгатуллина,
доктор филологических наук (г. Москва)

